

В центре Воронежа, на проспекте Революции, размещен красочный плакат: «Платоновский фестиваль — гордость Воронежской области». Както, проезжая мимо него в маршрутке, услышала от одного из пассажиров: «Платоновский фестиваль — гордость, а почему не сам Андрей Платонов»? Народное сознание, как известно, зрит в корень, и обеспокоенность провинциального жителя в данном случае небезосновательна. Она вызвана не избытованностью пресытившегося зрителя, а смутным опасением подмены сущности вещей, которая незаметно происходит сегодня: караоке-бар «Plehanov» уже явно более узнаваем и популярен, нежели теоретик марксизма. Не произойдет ли то же самое и с Платоновым?

Для современников писателя его творчество осталось нераскрытым, несмотря на то, что голос Андрея Платонова звучал в унисон с голосом эпохи. Потрясения, катастрофы, революции и глобальные проекты заняли соответствующее место в его творчестве, особенно в молодые годы, однако и они интересовали Платонова не сами по себе, а лишь в соотношении с главным объектом его внимания — человеком. И потому в его произведениях есть место и гениальному инженеру Вогулову, «переустраивающему» земной шар, и юродивому Юшке, главное дело жизни которого осталось незамеченным односельчанами.

С течением времени отношение к фигуре писателя поменялось радикально: в Воронеже установлен памятник, открыты мемориальные доски, учреждена премия, в честь Андрея Платонова назван даже астероид. Но люди, по справедливому замечанию уже другого классика XX века, Михаила Булгакова, остаются прежними в любую эпоху, и как бы ни менялись оценки и ориентиры, что-то все равно остается неизменным. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что сегодня на фоне громких премьер Платоновского фестиваля и выступлений в Воронеже звезд мирового уровня такое событие, как конкурс детских работ, посвященных творчеству писателя-земляка, менее заметно. Между тем конкурс проводится уже второй год по инициативе воронежского Центра дополнительного образования «Родник», имеет статус областного, проходит в трех номинациях: рисунок, декоративно-прикладное творчество и сочинение-эссе, имеет поддержку со стороны вузов (ВГУ, ВГПУ) и центральной городской библиотеки имени А. Платонова. В 2018 году общее количество участников конкурса превысило 300 человек.

Однако дело даже не в цифрах и статусах. Уникальность мероприятия в том, что оно позволяет *отозваться* непосредственно на платоновское слово, выйти из

роли пассивного зрителя многочисленных экранизаций и театральных постановок и выстроить свой диалог с писателем. И возрастающее с каждым годом число заявок на конкурс говорит о том, что события именно такого формата, позволяющие знакомиться с платоновским текстом не только сквозь призму восприятия режиссеров, художников и организаторов выставок, сегодня востребованы.

Дети с удовольствием пишут о тех произведениях, которые кажутся им интересными, и отвечают на многочисленные вопросы, которые ставит жизнь перед современным человеком. Далеко не все тексты, выбранные ими, входят в школьную программу. Наряду с «классическими» рассказами «Юшка» и «Корова», предметами размышлений становятся и вполне «взрослые» произведения, такие как «Котлован», «Река Потудань», «Дураки на периферии», публицистические статьи и письма А. Платонова. Особый интерес вызывают военные рассказы.

Опубликованные ниже работы принадлежат победителям конкурса в литературной номинации. В них есть и детская наивность восприятия, и неожиданно глубокий взгляд на проблематику платоновских произведений. Обращает на себя внимание разнообразие жанров работ. Это и эссе, и дневниковые записи, и рассказ, и лирическая миниатюра, и сказка-фанфик. Думается, что эта пестрота — важный знак. Чтение — интимный процесс, и такая разнородность взглядов говорит об индивидуальности восприятия, о нежелании детского сознания соглашаться с «омассовленным» образом писателя, со стереотипными представлениями о нем. И хорошо, что наряду с улицами и ресторанами, названными в честь Андрея Платонова, сегодня существует возможность «живого» отклика читателя, особенно юного, на его произведения. Наверное, ради этого и звучал его одинокий голос, всегда говоривший о человеке и для человека.

А.Ю. ГРЯЗНОВА,

*преподаватель филологического факультета
Воронежского государственного университета*

* * *

В те дни, когда наш город с волнением ожидал предстоящие события международного Платоновского фестиваля искусств, у меня появилось желание перечитать произведения Андрея Платонова о детях и для детей.

К детским рассказам и сказкам Платонов обратился довольно поздно, в конце своего жизненного и творческого пути. Слово Мастера, сказанное на прощание, отличается особой мудростью и сокровенностью, по сути — это духовное завещание потомкам. Обращение писателя к детям неслучайно. Андрей Платонов связывал с детьми особые надежды. «Большие только предтечи, а дети — спасители Вселенной», — писал он в статье «Знамена будущего». Дети, по его словам, мудрее взрослых, потому что они воспринимают мир и разумом, и сердцем, и всей своей чуткой, не отвердевшей плотью. Дети ближе к Богу, к реализации христианской идеи «всеединства» всего сущего.

Последнюю страницу сборника «На заре туманной юности» А. Платонова закрывала с тревожной мыслью: как слышат и понимают своего великого земляка дети прагматичного, очерстневшего сердцем XXI века...

Так родилась идея о проведении областного конкурса «Наш замечательный земляк и союзник Андрей Платонов», которая была поддержана администрацией ЦДО «Родник» (директор Л.И. Левашова), департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области, региональными отделениями Союзов писателей, филологическим факультетом ВГУ, ВГПУ, ЦГБ имени А. Платонова.

Итогом конкурса явился важный вывод: творчество великого писателя, наше-го земляка Андрея Платонова, утверждающее извечные общечеловеческие ценности, продолжает волновать умы и сердца юного поколения и в XXI веке. Разговор с Андреем Платоновым состоялся!

О.А. НИКИТИНА,
педагог ЦДО «Родник»

Игорь Прах

(МБУДО «Городской центр профессиональной ориентации обучающихся» г. Воронежа. Руководитель — Тандуева Татьяна Михайловна, педагог дополнительного образования).

СТРАСТЬ УМА И СЕРДЦА. ПОДСЛУШАННЫЙ ШУМ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

После прочтения статьи Андрея Платонова 1937 года остается двойственное ощущение — как будто прикоснулся к чему-то давно ушедшему. Конец тридцатых, в воздухе пахнет войной, старые споры о роли литературы с привкусом репрессий... Конечно, в самой статье ничего этого нет. Но беллетристика, касающаяся технической темы, не может и не должна быть научно-популярной — время такое и читатель такой. Даже художественная литература учить мыслить.

Рудольф Дизель, о котором пишет Платонов, — инженер дерзающий, противоречиво решающий проблему создания двигателя, топливом которого будет не бензин. Угольная пыль — возможно, но не бензин! Чем не современный поиск топливных альтернатив? Германия тогда задыхалась без ресурсов, акулы бизнеса искали пути преодоления традиционной нехватки углеводородов. То было время, когда бал правила индустриальная буржуазия, ненасытная в своем стремлении создавать прибавочную стоимость на машинах и механизмах с помощью труда европейских и американских рабочих. Времена постмодернизма, когда Манчестер и Детройт лежат в грудe ржавого металла, инженеры имеют смуглые лица с монголоидным разрезом глаз, а у власти стоят либеральные элиты, еще в далеком будущем. Никто не знает про «информационные технологии», а деньги обеспечены желтым металлом.

Однако не только Дизель является объектом литературы Льва Гумилевского, о которой с одобрением пишет Андрей Платонов. Еще Карно! Тот самый теоретик, работы которого легли в основу расчета двигателей и тепловых машин. А еще Лаваль, сопла которого используются в ракетной технике... Конечно, в 1937-м про ракеты не знали, а если и знали, то до практического их применения, казалось, пройдут десятки лет. Это сейчас сопла Лаваля свистят на факельных струях стартовых «Томагавков», танковые дизели уже сменяются газотурбинным чудом, и кажется, что даже дизель уже отслужил свое. А тогда все только начиналось!

Платонов писал, что Дизель мог жить и в Советской России, что только у нас может быть раскрыт гигантский потенциал инженеров и техников. Что творчество Гумилевского подталкивает выращивание отечественных технических гениев. Что, только устранив вековечный разлад между умственным и физическим трудом, можно создавать технические чудеса...

Не про «шарашку» ли? Так может подумать современный читатель. Нет, речь о соединении науки и практики, конструкторского труда и труда уникальных рабочих и испытателей. Еще несколько лет, и разразится Великая Отечественная война, и русский технический гений вспыхнет сверхновой звездой, лучи которой

до сих пор поражают потомков яркостью. Яркостью и оригинальностью решений, которые даже сегодня реализованы лишь отчасти. Даже сегодня!

Так не на пустом же месте все возникло. Не зря же на книжных полках моих родителей лежат книги «ЖЗЛ». Говорят, что эта серия ценилась в советские годы, как и знаменитые издания иностранной литературы. Деды и отцы учились мыслить индустриально, понимая, что центр прибыли общества формируется в эффективной индустрии. И если застойный Советский Союз мешает этому, то давайте его изменим! Не разрушим, а просто изменим, чтобы индустриальный механизм не давал сбоев. И...

И ошиблись. Ошиблись, думая, что Запад до сих пор индустриализирует. Не поняли, что деньги создает печатный станок, а фондовые биржи ежедневно генерируют миллиарды ничем не обеспеченного долга. Виртуальными деньгами и расплачиваемся. Не столько с инженерами, сколько с артистами, шоуменами, спортсменами. Расплачиваемся с угодными и санкционируем неугодных. Время «поменяло цвет», как писал Лев Гумилев в своих работах о пассионарности. Промышленная революция закончилась.

Что дальше? Постмодернизм, если принять этот термин, требует новых решений. Фабрика мира переместилась в Китай. Быть может, и в России родятся свои Джобсы? А может, и это — уже пройденный этап? Кто даст ответ?

Стоит читать и перечитывать научно-популярную литературу советского периода. Стоит, чтобы проникнуться «страстью ума и сердца», страстью осваивать и побеждать природу (и врагов). И быть может, в Москву, пусть не с рыным обозом, но так же трудно и долго, уже едет русский мальчик с книжкой Перельмана в старом школьном рюкзаке.

Сергей Фёдоров

(МБОУ гимназия «УВК №1», «10 А». Руководитель — Полякова Евгения Валерьевна, учитель русского языка и литературы).

МОЕ ПРОЧТЕНИЕ РАССКАЗА «ПУСТОДУШИЕ» А. ПЛАТОНОВА

Есть произведения, которые меняют взгляды на некоторые аспекты жизни. На меня повлияло много творений разных авторов. Например, роман Булгакова «Мастер и Маргарита» и драма «Фауст» Гете. Однако среди этих известных шедевров мировой литературы чаще в моем сознании и в окружении появляются платоновские герои. Я их вижу каждый день в толпе. По окраинной улочке города бродит Юшка, за столом чиновника сидит бюрократ Шмаков, на поезде развозит грузы машинист Мальцев, а девочка все ищет в поле неизвестный цветок. Каждый из этих героев оставил в моей душе свой след. Однако стоит упомянуть рассказ, который задел мою душу и заставил задуматься. Он называется «Пустодушие».

Действие рассказа переносит читателя во время Великой Отечественной войны. Город Воронеж тогда держал оборону против нацистов. Населению на оккупированной территории предлагалось три роли: «быть узником, быть мертвым или быть кратковременно живущим рабом». Работоспособное население угоняли на принудительные работы в лагерь, где люди вынуждены были заниматься рабским трудом, пока «не износятся до самых костей» либо не попадут в газовую камеру. И какую же надо иметь силу духа, чтобы вынести все, что выпало на долю русского человека. Но вернемся назад.

Посреди мрачного пейзажа («остатки жилища», «мертвое дерево», «мертвый город») художник слова рисует мать и ее сына лет восьми-девяти. Мать «утомле-

на» войной; она винит себя в том, что они не успели вовремя уехать из города. На могиле мужа она глубоко дышала «воздухом, в котором были частицы тела любимого ею человека». Несмотря на смерть мужа, она продолжает его любить. Сыну вдовы прозаик отводит особое место в этом произведении. Ребенок у Платонова, как и у других русских и зарубежных писателей, олицетворяет чистоту и невинность. Кроме первородного греха, за ребенком больше ничего нет. В рассказе духовная чистота мальчика раскрывается в его портрете и в разговоре с мамой и рассказчиком. В портрете маленького героя автор обращает внимание на такие черты, как «хозяйственная озабоченность, серьезность и терпеливая печаль», которая не уменьшает «прелести его детского лица», в которых мы видим «простую и откровенную тайну жизни». Читателю и рассказчику становится страшно за ребенка и совестно перед ним. В диалоге с рассказчиком он говорит, что хочет встретиться с фашистом, для того чтобы захватчик вернул его отца. Когда сирота узнает, что фашист жизнь возвращать не умеет, то он задает резонный вопрос: «А кто умеет? А зачем он тогда умеет убивать?» Этих слов достаточно, чтобы пуля не вылетела из дула оружия.

Отдельных слов заслуживает лейтенант немецкой армии Курт Фосс, которого допрашивал рассказчик. Интересно, почему именно такая фамилия этого героя? Именно детали помогают раскрыть образ персонажа. Фамилия лейтенанта происходит от средненемецкого «Fuchs», что означает «лиса». «Лисьи» черты (угодничество, хитрость, коварство) проявились и в портрете, и в поведении героя во время допроса. В портрете лейтенанта Платонов подчеркивает его стремление гнаться за «счастливой звездой» немецкой пропаганды. Первый вопрос был задан пленному об инциденте на фронте, когда немецкие солдаты надругались над раненым солдатом и искалечили его. Фосс оправдывает их. Он заявляет, что мертвые для солдат немецкой армии — это «тренаж» и подобное учит быть «администраторами», в функции которых входят и методы палача (а ведь это сбывшееся замятинское пророчество, ведь слово «администратор» с латыни переводится как «служить», следовательно, фашистские захватчики были шестеренками системы). На допросе в речи немца появляется слово «машинка». Благодаря этому создается аллюзия на Раскольников, который на преступление идет «почти совсем механически: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественной силой, без возражений. Точно он попал ключком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать». Однако герой «Преступления и наказания» понял, что его теория, которая основана на работах Шопенгауэра, по сути ошибочна, потому что она ведет в конце концов к бездушию и пустоте душевной. Лейтенант Курт Фосс совершенно не понимал этого. Он не ценил человеческую жизнь; в нем умерло все прекрасное, что должно было бы быть (раскрывается это тогда, когда в комнату, где допрашивали Фосса, вошла лейтенант административной службы Нина Подгорова — «большая, добрая и наивная молодая женщина, прекрасная, как явление природы», на которую он отреагировал со страхом, с «угрюмым равнодушием» и с сожалением, что не может властвовать над ней.) При этом немецкий лейтенант противопоставляется ребенку, которому рассказчик в будущем желает пережить время испытаний.

Напоследок скажу, что для меня значит «пустодушие». Я давно задумывался над смыслом этого окказионализма. Под пустодушием я понимаю бедность души, отсутствие в ней стержня, который не дает склониться под чье-либо влияние. Многие мои современники (старшие и младшие) подвержены этому недугу. А все из-за траты времени в Сети на развлечения несерьезные, например, просмотр мемов и чтение непонятных пабликов. Так стадом подростков становится легче управлять и манипулировать, а затем выводи деградирующую ватагу хоть на Евромайдан, хоть на Болотную. Не будьте бездушными, чтобы быть людьми!

Елизавета Образцова

(МБОУ «Гимназия № 2», 10 «В». Руководитель — Бабешко Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы).

ПЕРВООБРАЗНЫЕ СМЫСЛЫ У А. ПЛАТОНОВА

В нашей грамматике есть производные слова, то есть образованные от однокоренных и с помощью новых морфем получившие несколько измененное значение. А есть слова непроизводные, то есть первообразные, исходные — те, что были первыми и стали материалом для множества разнообразных смыслов.

Самое поразительное впечатление от первого прочтения рассказа «Корова» — это своеобразный, ни на кого не похожий язык, даже наша великая классика не дает никаких ассоциаций. Андрей Платонов как будто знает некие потаенные, подлинные, исконные смыслы слов, которые от обычных людей ускользают, стираются в земной суете: «место для ночлега коровы и для ее жизни», «с малолетства уже полный человек», в корове «трудное горе томилось». Писатель терпеливо и скрупулезно подбирает необычные сочетания, заостряя лексические значения слов (корова «останавливалась, забывая ходить»). Я думаю, что нужно прочитать несколько рассказов, чтобы постепенно научиться понимать слова именно так, как от нас хотел бы автор.

Наши сердца, безусловно, тронула трагическая судьба коровы и ее сына. Так велика сила художественного слова А. Платонова, что беззащитность героев доводит читателя до слез. Обычно в трагическом произведении особенно остро противостоят добру и злу, и меня удивляет способность этого писателя сдвигать привычные законы, по которым создаются литературные произведения — ведь в этом печальном рассказе нет напрямую виноватых. Почему А. Платонов избегает столкновения противоположных сил? Он почему-то не хочет объявить виновного, чтобы читатели обратили все свое негодование на него. Отец Васи горько жалеет, что сдал теленка на мясо: «У меня душа по теленку болит... Знал бы, что жалко его будет, не продал бы...» Машинист паровоза, погубивший корову, очень переживает о случившемся: «Я ведь ей минут десять свистки давал...» Уже взрослые люди, а по-детски жалеют несчастную. Писатель как будто подсказывает: если люди способны судить себя, то не так уж все и безнадежно, не умерло в них еще подлинное, первообразное начало, они могут и должны жить по законам добра и милосердия, заложенным в них Богом. Нам очень жаль корову и ее сына, но все-таки сдержанный оптимизм еще теплится в наших душах: по мнению А. Платонова, люди не звери — и нам так хочется в это верить.

Упомянутый мною первообразный взгляд есть и в восприятии окружающего мира главным героем. Мальчик одинаково относится и к «иссохшей, замученной смертью былинке», и к несчастной корове, и к ее сыну, и даже к паровозу: «А ты ступай, помогай паровозу», — говорит он машинисту. Мне это кажется очень справедливым, потому что в этом мире от природы, от Бога все равны, а паровоз — порождение человека, дитя его разума.

Говоря о первообразных смыслах в рассказе, мы замечаем, что герои живут по изначальному природному закону — животные нужны для того, чтобы служить на пользу человеку. Вася пишет в сочинении: «Корова стала мучиться, но скоро умерла от поезда. И ее тоже съели, потому что она говядина. Корова отдала нам все... она была доброй». И это не звучит кощунственно, в этом есть какой-то естественный многовековой человеческий опыт. Может быть, поэтому суровый мир воспринимается как природная неизбежность. Смерть коровы и ее сына кажется величайшей несправедливостью. Но почему-то вспоминаются строгие и неизмен-

ные законы бытия: если есть справедливость, то есть и несправедливость, если есть счастье, то есть и несчастье, если есть жизнь, то есть и смерть — это нужно принять (как у С. Есенина: «Будь же ты вовек благословенно, что пришло процвести и умереть»). Нам жаль корову, но мы плачем не только из-за несправедливости, но и еще потому, что страдания — это обязательное условие жизни подлинной человеческой души. Нам это предопределено от природы.

Вспоминаю, как в пятом классе я читала рассказ А. Платонова «Неизвестный цветок» и очень переживала за главного героя, который так одинок, несчастен, очень жалела его и в душе боялась, что дети его сорвут, а они, наоборот, ухаживали за ним, чтобы не умер. Но только теперь мне понятно, что описанный цветок — это еще и символ всех тех, кто не сумел приспособиться к шумному, светливому миру обычных людей, остался не понят ими. Цветочек был похож на звезду, но не все умеют ценить звезды, понимать их вдохновляющий смысл: ведь они умеют пробуждать в людях мысли о таинственном, высоком, божественном. Если дети спасли цветок, то, следовательно, и в этом произведении мы вновь слышим авторскую веру в людей, в их изначальную доброту.

Я обратила внимание, что в упомянутых рассказах есть нечто общее. Размышляя о вечных ценностях, А. Платонов всматривается в сокровенную первообразную суть человека и видит его любовь к миру, Богу и окружающим.

Очень, очень много трудных и мучительных мыслей рождается в голове. Когда закрываешь книгу А. Платонова, хочется еще и еще перечитать ее, чтобы подумать.

А в заключение хочу сказать: с гордостью я думаю о том, что все эти интересные, притягательные идеи, оригинальные художественные находки в свое время созревали на нашей воистину плодородной Воронежской земле.

Дарья Танчук

(МБОУ «Бобровская СОШ № 3», г. Бобров, 8 класс. Руководитель — Бирюкова Валерия Викторовна, учитель русского языка и литературы).

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Поезд из Питера пришел вечером. Не знаю, замечали вы, что осенний Воронеж, расцвеченный огнями вечернего света и листвы, оживленный кажущимися особенно нарядными прохожими, становится сказочно прекрасным. Домой в Бобров только завтра, а сегодня меня ждали гостеприимные родственники и возможность любоваться красивым городом из окон общественного транспорта. Здание управления ЮВЖД, памятник Петру I в подсветке фонарей и обрамлении из бархатных осенних деревьев с темно-коричневыми влажными стволами и прозрачными желтыми листьями, особняк с колоннами... И вдруг я увидела размахисто идущего человека, одетого вполне по погоде в пальто, полы которого заворачивает ветер, и с шарфом. Он как-то сразу вобрал все мое внимание: я крутила головой, пытаюсь не то, чтобы лучше разглядеть видение, а удержать его, мне казалось, что человек идет именно ко мне, и нам никак нельзя не встретиться. Мгновение спустя я поняла, что это памятник, но совершенно ясно, что он на удивление оживает город своим жизненному напряженным и сосредоточенным обликом.

Таким, преодолевающим пространство-время, идущим в вечности, но всегда остающимся нашим родным, воронежским, предстал передо мной отлитый из бронзы образ писателя. Помню, чувства переполняли меня. Самое определяемое — радость. Хорошо было на душе, теплым и своим вдруг стал большой город, и люди вокруг родные. И что-то еще, неуловимое, затаилось внутри: как будто я стала богаче и сильнее.

Переживания того вечера — неотделимая часть моей жизни. Что же так поразило и наполнило меня? Какая тайна скрыта в этом необычном памятнике? Почему писатель вдруг стал мне так близок? Несомненно, при создании памятника скульпторы и архитекторы хотели передать что-то самое важное о Платонове и о его творчестве, символически выразить представление мыслителя о мире и о человеке. Значит, то, что так волновало меня, — это тайна самого Платонова, его жизни и мысли. Вспомнились герои произведений писателя. Семилетний Митя Климов, который спасал хлеб от засухи и страстно хотел облегчить тяжелый крестьянский труд мамы, понимая именно в этом свое назначение:

«— Митя! Ты что тут копаешься? — спросила учительница.

— Хлеб пусть растет! — сказал Митя. — Я хлебу помогаю, чтоб он жил...

— Тебе бы играть надо, тебе не скучно работать одному?

— Не скучно, — сказал Митя.

— А отчего тебе не скучно?..

— Я маму все время люблю, мне работать не скучно. Хлеб помирает, нам некогда».

Непостижимый Юшка, презираемый и замученный своими односельчанами за кротость и милосердие, от которых не хотел отказываться, как бы ни мучила его жизнь. С его необыкновенной стойкостью духа, основанной на чувстве ответственности и незыблемости убеждения в ценности любой человеческой жизни.

Отзывчивый паренек Костя, сумевший не только по-отчески защитить бывалого, независимого и авторитетного машиниста Мальцева, найдя способ добиться справедливости и освобождения мастера от приговора суда, но и показать ему своим поступком красоту человеческих отношений. Благодаря Косте, Мальцев стал «видеть весь свет». Он понял, что прекрасное в мире — это не только его профессия, но и окружающие его люди.

Маленький Никита, пугающийся такого большого, непонятного мира, нашедший способ преодолеть отчужденность и примириться с ним, познавая и преображая мир своим созидательным трудом. Мир как будто ждет, чтобы его неудержимые, страстные, темные силы сделались одухотворенными и добрыми. Но это может произойти только с помощью человека. Способ взаимодействия и проникновения друг в друга человека и мира — труд, связующий и преобразующий, одухотворяющий и примиряющий; и не только физический, но и умственный, и душевный. Мир нуждается в человеке, человек — часть мира. В этом неотделимом сосуществовании и есть смысл человеческого бытия.

Сам Андрей Платонович обозначал главную задачу своего писательского труда — быть читателю «помощью в жизни», творчество должно обратиться в нем в «благородную силу». «Задача всякого человека по отношению к другому человеку, — говорил мастер, — не только уменьшить горе и нужду страдающего человека, но и в том, чтобы открыть ему жизненное, реально доступное счастье. В этом именно и есть высшее назначение человеческой деятельности».

И я поняла, Человек Платонова живет не для себя, а для других людей, для меня и для вас, для мира, обретая счастье в своей нужности, необходимости, связанности с общим. А значит, никто не одинок. И образ писателя — это не одиноко бредущий в поисках истины странник, это — попутчик каждому, кто вступит в мир, координатами которого будут ответственность, созидающий и преображающий труд, действенная сострадающая любовь. Именно эта благородная сила платоновского напряжения ума и духа, сила его прочной любви была так чутко замечена и воплощена авторами памятника Андрею Платонову в Воронеже, на проспекте Революции, в сквере около университета, воронежскими скульпторами И. Дикунновым и Э. Пак и архитекторами Л. Яновским, Н. Топоевым и Е. Соломкиным. Это пока единственный в мире памятник великому писателю.